

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации Лю Юэ на тему:
«Лингвокультурологический потенциал русских пословиц с компонентами-названиями инструментов (на фоне китайских паремий)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Нельзя сказать, что русские паремии обделены вниманием лингвистов. В последние годы защищены диссертации о русских пословицах и поговорках, об их происхождении и развитии, об использовании в текстах художественной литературы и т. п. Однако русские пословицы с компонентами-названиями инструментов исследованы недостаточно. Лишь вскользь рассмотрены они в докторской диссертации Е. И. Селиверстовой (Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект). Автореф. дис. <...> д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2010. С. 28, 31, 40) и в её же монографии (Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. Москва: Флинта, 2017. 296 с.). Монографические исследования и статьи на эту тему (кроме работ Лю Юэ) отсутствуют. Всё это свидетельствует об **актуальности** рецензируемого исследования, которую автор определяет весьма подробно (с. 4-8), совмещая её описание с формулировкой **научной новизны**.

Выбранный соискательницей лингвокультурологический подход к материалу двух неродственных языков отвечает заявленной ею **цели** – исследованию русских паремий с компонентами-названиями инструментов и приспособлений и рассмотрению их на фоне китайского языка для определения стереотипных представлений и установок культуры, степени их общности в сознании представителей двух лингвокультур, а также выявления этномаркированного в осмыслении обществом роли инструментов, способов их использования, образно-ассоциативного восприятия, роли этих номинаций в развитии пословичной семантики (с. 9).

Для достижения цели диссертации Лю Юэ формулирует 8 задач (с. 9-10). Первая из них достаточно тривиальна: без разработки теоретической базы невозможно проведение самого исследования. Остальные находят вполне убедительное отражение в положениях, выносимых на защиту, и структуре работы и позволяют установить взаимосвязь и взаимозависимость трёх составляющих монографического исследования: *задачи – положения – выводы*.

Автор выдвигает **гипотезу** о важности инструментов в трудовой и хозяйственной жизни этноса, что подтверждается как количеством паремий с соответствующими компонентами, так и разнообразием выражаемых в них идей. В качестве необходимых предметов повседневной деятельности инструменты показаны в паремиях в своих прямых значениях, но также они участвуют в выражении переносных смыслов, в различных фигуральных построениях. За счет проекции русского паремийного материала на китайский соискатель рассчитывает выявить универсальность взгляда на инструменты в жизни этноса (их вид, сферу применения, практическую пользу, оценку, образно-символические смыслы), а также национально-окрашенное осмысление реалий, обусловленное условиями быта, историей, философией и мифологией, сложившимися в народе традициями.

Текст Лю Юэ содержит необходимые для исследования подобного типа определения **объекта и предмета** исследования, описание используемых источников **материала**, указание количества проанализированных единиц – 404 русских и 212 китайских пословиц (хотя и несколько поздно прозвучавшего – лишь на страницах 121-122), необходимый терминологический аппарат, список имен исследователей и их трудов, составивших **теоретико-методологическую базу** исследования (с. 11-12).

Для решения поставленных задач применяются в целом актуальные **приёмы и методы** (с. 12), однако заявленный метод сплошной и направленной выборки материала вряд ли обладает методологическим статусом, это всего лишь способ сбора материала, а сравнительный и сопоставительный методы располагают существенно различающимися принципами анализа языковых фактов, являются самостоятельными лингвистическими методами со своими приёмами, законами, единицами и т. д.

Несомненны **научная и практическая значимость** работы (с. 14). Следует согласиться с автором, что полученные результаты вносят вклад в разработку теоретических проблем лингвокультурологии и паремиологии, в изучение отдельных фрагментов языковой картины мира, национально-культурных особенностей семантики русских паремий и в теорию бинарных паремиологических структур как явления паремиологического пространства языка.

Убедительно определена **апробация** исследования: Лю Юэ выступила на научных конференциях в Санкт-Петербурге и Волгограде, опубликовала 6 научных статей, из которых 5 – в научных индексируемых журналах перечня, рекомендуемого ВАК РФ (с. 15).

Поскольку суть работы определяют **положения**, выносимые на защиту, остановимся на их анализе. Всего их 9, некоторые из них можно было бы объединить друг с другом, тем более что они не в равной степени развертываются в тексте диссертации. Однако если соотносить каждое из положений с развернутыми на страницах диссертации результатами проделанного анализа материала, то можно утверждать, что практически каждое из них находит доказательство в соответствующих разделах и подразделах второй главы и удостоивается выводов и обобщений. Исключение составляет 9-е положение, утверждающее, что в китайских пословицах в большей степени проявляется внимание к деталям процессов применения отдельных орудий труда, а также чаще используется иносказательность и проведение аналогий при описании стереотипных ситуаций. Всё же материал китайского языка должен в работе выступать в качестве фона, а не как самостоятельный объект исследования.

В конце глав исследовательница подводит итоги рассмотрения материала. Диссертационное исследование заканчивается достаточно ёмким *заключением* (с. 130-133), отмечающим и дальнейшие *перспективы* исследования – при условии включения в материал паремий, содержащих компоненты-названия иных инструментов, что позволит расширить картину осмысления говорящими важной жизненной сферы – сферы ручного труда с применением инструментов и орудий (с. 133).

Автор хорошо знакома с трудами своих научных предшественников: упоминания о российских, китайских и иных зарубежных работах по общей лингвистике, лингвокультурологии, фразеологии, паремиологии и т. п. отмечены на многих страницах диссертации (с. 5-7, 9, 11, 12, 17 и т. д.). Соискательница развивает в диссертации теоретические положения, разработанные в русле Санкт-Петербургской фразеологической школы и в трудах своего научного руководителя.

Список использованной литературы содержит 176 позиций, а также 32 наименования словарей и источников. Помимо литературы на русском и китайском языках в список входят работы английских, американских и немецких учёных. К сожалению, в списке имеются опечатки и неточности в выходных данных (позиции 7, 19, 74, 92, 176 и др.).

Соискатель уверенно демонстрирует хороший научный стиль, умело пользуется необходимыми лингвистическими терминами. Работа в целом корректно оформлена, сопровождается таблицами, без которых сегодня трудно себе представить языковедческое исследование.

В целом исследование соискательницы может быть оценено положительно, однако мы хотели бы поделиться некоторыми

размышлениями по поводу тех или иных идей и положений, высказанных на страницах диссертации.

В работе под *паремиями* понимаются вербализованные говорящими квалификации типичных, повторяющихся ситуаций, рекомендации относительно моделей поведения – верного и ошибочного, высмеивание порицаемого и поощрение положительного, эксплицитно и имплицитно выражаемые говорящими оценки (с. 30), однако в анализ включаются и народные прогностические высказывания (с. 98), которые обладают иными функциями, специфической историей возникновения и семантически отличаются от паремий. Автор упоминает о приметах, регламентирующих время проведения крестьянских работ и содержащих компонент-название инструмента (с. 98), однако не поясняет причины расширительного понимания вынесенного в заглавие термина *пословица*.

Рассматриваемые в тексте диссертации паремии не паспортизированы, поэтому не всегда можно понять, является ли пословица актуальной в современном русском языке. Примеры, извлечённые из словаря В. И. Даля и из лексикографических трудов В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной и др., относятся к разным историческим эпохам и нуждаются в дополнительных комментариях.

Не всегда можно согласиться с конкретным анализом русских пословиц. Лю Юэ полагает, что в пословице *Для милого друга и коней из плуга* выражается идея готовности принести для друга в жертву жизненно важный инструмент (с. 116), тогда как в ней явно речь идёт о конях, без которых использование плуга невозможно.

В приложении (таблицы 2-5) китайские пословицы приводятся только в русском переводе, что затрудняет использование этого материала для дальнейших исследований. Более привычным сокращением для Словаря русского языка в 4 томах под редакцией А. П. Евгеньевой является МАС, а не СРЯ (с. 156).

При достаточной полноте списка использованной литературы всё же можно отметить в нём некоторые лакуны. Уверен, что исследовательница знакома с этими трудами по паремиологии, но почему-то не включила их в теоретическую базу исследования: Джелалова Л. А. Русские пословицы: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: автореф. дис. <...> д-ра филол. наук. Волгоград, 2022; Аль-Бдер Адиан Хабиб Лафта. Русские пословицы с названиями животных в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. <...> канд. филол. наук. Воронеж, 2012; Прекина Н. В. Градуальная семантика русских пословиц: автореф. дис. <...> канд. филол. наук. Москва, 2005; Цао Цзяци. Пословицы с

компонентом-названием насекомого в русской языковой картине мира (на фоне китайской): лингвокультурологический аспект: автореф. дис. <...> канд. филол. наук. Великий Новгород, 2020 и др.

Не избежала Лю Юэ и проблем компьютерного переноса текста: цитата Л. Б. Савенковой о том, что пословицы выступают «своеобразным хранилищем информации о жизни людей, неким зеркалом, отражающим не только жизнь, но и историю верований, обычаев, обрядов народа» повторена дважды (с. 30 и с. 32).

Высказанные замечания не умаляют общего положительного впечатления от рецензируемого исследования. С учётом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Лю Юэ на тему: «Лингвокультурологический потенциал русских пословиц с компонентами-названиями инструментов (на фоне китайских паремий)» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития лингвистики, лингвокультурологии, фразеологии и паремиологии.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
и методики его преподавания Волгоградского
государственного социально-педагогического
университета

Супрун Василий Иванович

18 декабря 2023 года

Подпись Василия Ивановича Супруна заверяю:
учёный секретарь учёного совета ФГБОУ ВО «ВГСПУ»,
доцент

Карпушова Ольга Александровна